

Чэнь Цзэмянь вошёл в тир и, сам того не замечая, затаил дыхание, глядя на оружие, выставленное в стеклянных витринах.

В шкафах было представлено множество видов — от гражданских моделей до военных винтовок.

Barrett M82, AWP, снайперская винтовка РММ, финская ТЗ, пистолеты CZ P09 и CZ 75, ружьё DT11, Glock 17, Beretta 92, P226, снайперская винтовка калибра 7,62 мм, автомат НК416, пистолет-пулемёт MP5, Uzi, штурмовая винтовка AUG, а также отечественные образцы — тип 95 и тип 92.

Большинство из них были лишь выставочными образцами. Тяжёлые снайперские винтовки и некоторые другие виды оружия не разрешалось использовать посетителям.

Под мягким, ярким светом ламп оружие сверкало холодным блеском, источая завораживающую, почти ледяную красоту.

Так круто.

От одного только вида этих витрин Чэнь Цзэмянь с трудом представлял, как должно выглядеть личное оружейное собрание Лу Чжоаня.

Он был ослеплён блеском металла и не знал, куда смотреть. Хотелось просто лечь на стекло и любоваться ими целый день.

— Любое можно выбрать? — Чэнь Цзэмянь повернулся к Лу Чжоаню, глаза сияли. — Когда я ходил в тир раньше, разрешали только гражданское оружие. Военные винтовки требовали специального разрешения.

Лу Чжоань не стал отвечать на столь скучный вопрос и лишь бросил взгляд на сотрудника.

Тот сразу понял намёк:

— Всё оружие лицензировано, господин Чэнь. Можете выбрать любое. Сейчас открою витрину, посмотрите спокойно.

Чэнь Цзэмянь даже поперхнулся:

— Серьёзно? Витрину можно открыть?

— Разумеется, господин Чэнь. Оружие разряжено, так что вы можете взять его в руки и

осмотреть.

Склад оружия и боеприпасов здесь работал по системе двойного замка, и выставочный зал не был исключением. Два сотрудника одновременно достали ключи и открыли витрину.

Один из них, умеющий читать настроение, первым достал ту винтовку, на которую Чэнь Цзэмянь смотрел дольше всего.

Он взял Tikka T3, скользнул взглядом к Лу Чжоаню, словно благодаря, но почти сразу снова уткнулся в винтовку.

Лу Чжоань опустил глаза на идеально отполированный ствол:

— Лёгкая, прочная и точная — Tikka T3 знаменита своей кучностью. У вас хороший вкус.

— Мне особенно нравится, что конструкторы уделили внимание удобству, — ответил Чэнь Цзэмянь. — У неё множество вариантов калибра. Можно выбрать конфигурацию под задачу, и при этом управление остаётся мягким и плавным.

Лу Чжоань любил оружие, и многие, желая ему угодить, делали вид, будто тоже интересуются, — подхватывали разговор.

Но по таким вещам всё видно сразу. После пары фраз ясно, понимает человек, о чём говорит, или просто повторяет за другими.

А Чэнь Цзэмянь был профи.

Стоило ему взять в руки Tikka T3, как Лу Чжоань понял — он действительно разбирается. И едва тот открыл рот, сразу перечислил все достоинства модели.

Не как те, кто ограничивался известными названиями: Barrett, AWP, PMM, Uzi, 98K, Desert Eagle или каким-нибудь револьвером.

Чэнь Цзэмянь даже не упомянул Beretta 92F.

Голос Лу Чжоаня стал мягче:

— Чэнь Чже.

Тот ещё не привык к новому имени и не сразу понял, что обращаются к нему. Всё ещё погружённый в созерцание оружия, он осторожно проводил ладонью по винтовке.

Лу Чжоань едва заметно усмехнулся.

Впервые кто-то осмелился вот так проигнорировать его — стоя лицом к лицу.

— Чэнь Чже, — повторил он.

На этот раз Чэнь Цзэмянь вздрогнул и поспешно поднял голову:

— Что такое, господин Лу? Есть поручение?

Поручения не было. Лу Чжоань просто хотел спросить, с какого оружия тот начнёт.

— Залы для стрельбы из винтовок и пистолетов разные. Что попробуешь первым?

Чэнь Цзэмянь подумал и решил не бросать товарища:

— Пистолеты. Господин Сяо и остальные во втором тире. Пойду к ним.

В конце концов, сюда он попал только благодаря Сяо Кэсуну. Хотя тир был открыт для публики, сам по себе он бы никогда не получил доступ к выставочным образцам.

Он неохотно вернул ТЗ на подставку, погладил ореховый приклад и вздохнул:

— Красота...

Лу Чжоань был щедр:

— Потом привезу тебя сюда ещё.

Чэнь Цзэмянь начал понимать, почему все рвутся стать прихвостнями Лу Чжоаня.

Он мог дать многое. И давал щедро.

Одних крошек, падающих с его рук, хватало, чтобы тянуться за ним снова и снова.

Они вышли из выставочного зала вместе. Чэнь Цзэмянь направился к Сяо Кэсуну, а Лу Чжоань — в неизвестном направлении.

Когда Чэнь Цзэмянь вошёл, Сяо Кэсон стрелял, надев защитные наушники и очки. Несколько

молодых господ стреляли рядом, другие сидели в зоне отдыха, пили воду и болтали.

Все видели, как он уходил вместе с Лу Чжоанем, а теперь вернулся один.

— Чэнь Чже, а где господин Лу? — кто-то сразу спросил.

— Не знаю, — покачал головой Чэнь Цзэмянь. — Ушёл раньше.

Лю Юэбо усмехнулся и посмотрел на него с презрением:

— Вот это да! Потрудился — и наконец заполучил благосклонность господина Лу. Поделишься секретом? Как удалось понравиться? Лицом взял?

— Молодой господин Лю видно шутит, — спокойно ответил Чэнь Цзэмянь.

Лю Юэбо происходил из богатой семьи. С детства он презирал «простых смертных», а к таким, как Чэнь Чже, относился с особым отвращением.

Он откинулся на диван, закинул ногу на ногу и ехидно протянул:

— И всё же ты умеешь подстраиваться. Почему я сам не додумался подобраться к господину Лу через стрельбу?

— Разумеется, потому что у молодого господина Лю возвышенная натура и он не станет опускаться до такого, — мягко улыбнулся Чэнь Цзэмянь. — Не может же быть, что просто не догадался?

Смех прокатился по залу.

Для Лю Юэбо этот смех был как пощёчина. Лицо побледнело. Он зло процедил:

— Ну конечно. Ты же у нас профессиональный пёс. И при этом умудряешься виться и вокруг господина Лу, и вокруг господина Сяо. Вот это талант!

Эти слова были уже не просто колкостью — прямым оскорблением. Чэнь Цзэмянь сжал губы, и в груди закипело раздражение. Вспомнив оригинальный сюжет, он мрачно опустил взгляд.

Видя это, Хэ Инан поправил очки в золотой оправе и попытался сгладить ситуацию:

— Юэбо, следи за языком.

Но тот уже распалился. Если бы не Хэ Инан, удержавший его за руку, ссора переросла бы в драку.

Сюэ До, уловив взгляд Хэ Инаня, быстро вмешался:

— Чэнь Чже, сходи купи нам кофе. — Он снял со своего запястья спортивный браслет и бросил.
— Я угощаю.

Для «Чэнь Чже» такие поручения были привычны. Но Чэнь Цзэмянь не успел понять, что тот просто хотел увести его от конфликта. Он инстинктивно не протянул руку.

Браслет пролетел мимо и с глухим звуком ударился о пол.

В зале воцарилась короткая тишина.

Прежде чем Сюэ До успел что-то сказать, Лю Юэбо вскочил и ткнул пальцем Чэню в лицо, обрушив на него поток грязных слов.

Чэнь Цзэмянь не ответил. Спокойно наклонился, поднял браслет и пошёл за кофе.

Вернулся он с двумя дюжинами стаканов айс-американо.

Когда вошёл, всё уже выглядело как прежде: кто-то смеялся, кто-то листал телефон. Лишь Лю Юэбо бросил в его сторону презрительный взгляд и фыркнул.

Сюэ До, человек мягкий, сразу поднялся, чтобы помочь:

— Дай, я помогу.

— Не нужно, я сам, — спокойно ответил Чэнь Цзэмянь.

Сюэ До пошутил:

— Почему всё айс-американо? Мы же замёрзнем.

— Не может быть, — с лёгкой улыбкой сказал Чэнь Цзэмянь, почти ласково. — Сейчас согреетесь.

Прежде чем тот успел осознать, что он имеет в виду, Чэнь Цзэмянь, неся стаканы, прошёл через зал и остановился перед Лю Юэбо.

— Прошу прощения, пропустите. Сначала кофе для господина Лю, — произнёс он ровно, как обычно.

Все решили, что он просто уступает, чтобы не разжигать конфликт, и расступились, пропуская.

Чэнь Цзэмянь подошёл к Лю Юэбо и поднял стакан.

— Господин Лю, — позвал он. — Ваш кофе.

Тот небрежно поднял глаза, готовясь что-то язвительное сказать, но договорить не успел.

Чэнь Цзэмянь перевернул поднос.

Восемь стаканов айс-американо с крышками, трубочками и кубиками льда полетели вниз, хлынув Лю Юэбо в лицо.

Воздух прорезал коллективный вдох.

Среди общего оцепенения Сюэ До вдруг понял, что к чему.

Вот почему — «айс-американо».

Потому что подаётся быстро.

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14753/1316846>